

Шао Цзюньхао уже не обращал внимания на реакцию Сяо Ханьпина и повернулся к Мэн Вэю:

— Конечно! Если бы правитель не совершил героический подвиг, разве удалось бы сохранить данные и оборудование Города Рассвета в таком полном объёме? Разве смогли бы эти слабаки-исследователи выбраться? Все новые снаряжения для выживания в дикой природе, которые сейчас доступны на рынке, — всё это благодаря правителю.

Услышав тему, связанную с Восточным подземным городом, Сяо Ханьпин проигнорировал лишние эпитеты и спросил:

— Значит, все сотрудники Исследовательского института тогда благополучно эвакуировались?

— Пошёл вон! — Шао Цзюньхао нетерпеливо махнул рукой, даже не услышав его вопроса. — Взрослые разговаривают, а ты, мелкий, лезешь со своими вопросами.

Сяо Ханьпин остался без слов.

Если бы он не умер однажды, он бы не знал, что застенчивый ребёнок может стать таким заносчивым.

К сожалению, Шао Цзюньхао больше не упоминал о событиях трёхлетней давности.

Без интересующей его информации, эти бесконечные восхваления казались Сяо Ханьпину всё более раздражающими.

Особенно Шао Цзюньхао, который, когда начинал говорить на эту тему, казалось, не мог остановиться.

— После катастрофы правитель стал тем самым маяком в темноте!

— Сейчас Город Святого Света для отражения волн зверей ещё прибегает к помощи извне, но три года назад, в Городе Рассвета, я тебе скажу, где был правитель, звери? Да какие там звери, это вообще не проблема...

Сяо Ханьпин, испытывая усталость, несколько раз отказывался от простого способа заставить его замолчать — ударить кулаком.

Когда начало смеркаться, они вернулись к энергомобилю, и Шао Цзюньхао наконец присоединился к своей команде. Мир снова стал тихим.

Однако.

Система начала своё представление.

[Система]: Хозяин, посаженный вами картофель нуждается в поливе.

Сяо Ханьпин сделал вид, что не слышит.

[Система]: Хозяин, посаженный вами картофель нуждается в прополке.

[Система]: Хозяин, у нас нет денег на удобрения.

[Система]: Хозяин, если не позаботиться о картофеле, он засохнет!

— Пусть засохнет.

Система замолчала.

С наступлением тишины Сяо Ханьпин сел в машину и притворился спящим.

Всего за одну ночь отряд «Рассвет» добрался до Города Святого Света.

Увидев вдалеке очертания города, Сяо Ханьпин задумался.

Этот форпост стал преемником Города Рассвета, защищающего восточные земли.

Город, построенный за три года, выглядел довольно солидно, но что скрывалось внутри, оставалось загадкой.

Поскольку целью Хо Шэня был городской административный центр, который находился на главной улице, а дом первоначального владельца тела был в другом направлении, Сяо Ханьпин и Мэн Вэй вышли из машины у городских ворот.

Наблюдая, как энергомобиль удаляется, Сяо Ханьпин уже собирался повернуться, как вдруг услышал слова Мэн Вэя:

— Возвращайся один, я завтра зайду к тебе.

— Хорошо.

Сяо Ханьпин подумал, что у Мэн Вэя есть какие-то дела, и не стал задавать лишних вопросов, просто продолжил свой путь.

Небольшая техника восстановления системы не затронула его раны, и боль в спине, смешанная с зудом, не прекращалась.

Продержавшись всю ночь, он отчаянно нуждался в отдыхе.

В этом случае тот факт, что дом первоначального владельца тела находился на поверхности, оказался преимуществом. По крайней мере, он был близко к воротам.

Подойдя к дому, он заметил свет, пробивающийся через щель в двери, и на мгновение замер.

Возродившись в теле Цзи Минфэна, он естественно взял на себя ответственность за его семью.

Однако, впервые сталкиваясь с «семьёй», он чувствовал себя немного неуютно.

Размышляя об этом, он услышал лёгкий звук, и дверь внезапно открылась внутрь.

Тёплый свет из комнаты, лишённый преграды, озарил Сяо Ханьпина.

— Минфэн вернулся? — Женщина, державшая дверную ручку, сначала обрадовалась, но, увидев его измождённый вид и пятна крови на одежде, чуть не потеряла дар речи. — Что случилось? Ты ранен?

За её спиной мальчик лет десяти, услышав шум, подбежал и выглянул.

Это, судя по всему, был младший брат Цзи Минфэна — Цзи Цзяжуй, и его мать — Лю Цинь.

Глаза Лю Цинь выражали глубокую заботу, а в голосе звучала тревога. Она инстинктивно подошла, чтобы поддержать его:

— Я же говорила, что за пределами города опасно, ты меня не слушаешь! Больше не ходи туда, мы останемся в городе и будем помогать по мере сил. Даже если очков вклада будет меньше, зато будет безопасно...

Она не знала о происшествии за пределами города, и её реакция была естественной. Сяо Ханьпин не собирался рассказывать о случившемся, чтобы не беспокоить её, и просто позволил ей вести себя в дом.

Жильё было крошечным, и его можно было охватить одним взглядом.

Тем не менее, несмотря на тесноту, все металлические предметы мебели были на месте, и видно было, что хозяева тщательно ухаживают за домом — каждая деталь была чистой и аккуратной.

Едва Сяо Ханьпин подошёл к столу, Лю Цинь усадила его на стул:

— Покажи, где ты ранен!

С этими словами она быстрыми шагами направилась к шкафу, достала аптечку и вернулась.

Увидев, как ловко она обращается с медикаментами, Сяо Ханьпин сдержал своё первоначальное желание отказаться:

— На спине.

Лю Цинь обошла его сзади.

Увидев рану, которая из-за постоянного раскрытия превратилась в кровавое месиво, она прикрыла рот рукой, и глаза её тут же наполнились слезами. В голосе появилась дрожь:

— Так сильно ранен... Это всё я виновата, что заставляю тебя, ещё такого молодого, выходить за пределы города...

Говоря это, она не стала медлить, аккуратно обрезала ткань вокруг раны, взяла дезинфицирующее средство со стола, но рука её дрогнула.

Она привыкла обрабатывать раны мужа и знала все этапы, поэтому понимала, насколько больно будет, если вылить дезинфицирующее средство на такую большую рану.

Глядя на своего сына, который только вчера стал совершеннолетним, она почувствовала тупую боль в сердце...

— Дзинь-дзинь-дзинь!

Внезапно из коммуникатора на запястье Лю Цинь раздался сигнал будильника.

Было 9:40.

Если опоздать, вычтут очки вклада за целый день.

Лю Цинь стиснула зубы:

— Минфэн, мне нужно срочно идти на ночную смену. Потерпи.

С этими словами она дрожащей рукой обработала рану Сяо Ханьпина.

Она не решалась поднять глаза, чтобы посмотреть на его лицо, но слёзы одна за другой катились по её щекам:

— Прости, Минфэн, это всё я виновата...

Сяо Ханьпин молчал несколько мгновений, затем неуверенно произнёс:

— Я в порядке.

Он не знал, как реагировать на такую горячую любовь родных, ведь у него не было подобного опыта.

Из-за семейных проблем Цзи Минфэн из жизнерадостного и общительного парня превратился в молчаливого и замкнутого. Лю Цинь восприняла слова Сяо Ханьпина как попытку скрыть боль, и это только усилило её горе.

Цзи Цзяжуй подбежал к ней и вытер слёзы с её лица:

— Мама, не плачь.

Сяо Ханьпин повернулся к нему и заметил на его теле явные синяки и царапины.

Уловив его взгляд, Цзи Цзяжуй съёжился и инстинктивно попытался спрятаться.

Лю Цинь тоже заметила это движение и снова сжала руку, прежде чем тихо сказать:

— Твой брат сегодня упал, весь в синяках и царапинах. Какой неосторожный.

Сяо Ханьпин промолчал.

Он обладал всеми воспоминаниями первоначального владельца тела и знал, что после того, как они потеряли поддержку в лице обладателя способностей, семья, которая раньше жила без забот, превратилась в обычных людей, вынужденных работать день и ночь. За последний год они не раз сталкивались с изоляцией и нападками со стороны тех, кто раньше даже не знал об их существовании, но завидовал им.

То, что Цзи Цзяжуй получил раны, было результатом именно этого.

Лю Цинь не хотела говорить правду, боясь, что первоначальный владелец тела, не обращая внимания на свои раны, отправится защищать брата.

Подобное уже случалось.

Но с силой первоначального владельца тела в Городе Святого Света он никого бы не победил.

Лю Цинь прекрасно это понимала, поэтому предпочла держать всё в себе, как и сегодня.

Однако, обработав раны Сяо Ханьпина, она почувствовала ещё большее сердцебиение, разрываясь между выбором.

Если взять отгул, вычтут очки вклада за три дня, но раны Минфэна такие серьёзные...

— Иди на работу.

Поняв её мысли, Сяо Ханьпин сказал:

— Я в порядке.

— Но...

— Иди. — Сяо Ханьпин оперся на стол и поднялся. — Я хочу немного отдохнуть.

Лю Цинь всё ещё колебалась, когда её коммуникатор снова зазвонил.

Сяо Ханьпин кивнул ей и направился во внутреннюю комнату.

Между внутренней комнатой и гостиной была только занавеска. Спустя долгое время Сяо Ханьпин услышал, как Лю Цинь тихо даёт наставления Цзи Цзяжюю. Остальные звуки были отрывочными, и он не разобрал их.

Волны усталости и сонливости уже накрыли его.

Когда он снова проснулся, на улице уже давно рассвело.

Яркий солнечный свет проникал сквозь занавеску, покрывая постель золотистым сиянием.

За занавеской слышались приглушённые звуки.

<http://bllate.org/book/16429/1489139>